

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • I
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1990

Торжество Православия

В первое воскресение Великого поста св. Церковь празднует Торжество Православия.

Оно знаменуется на приходах повсеместным *Молебном об обращении заблудших и отступивших от православной веры*. Но в кафедральных соборах, где полнота Церкви раскрывается в епископском служении, сверх того совершается и *Чин православия*. В основе этого чина лежит событие 9-го века. В 842 г. Церковь праздновала окончательную победу над иконоборческой ересью, осужденную уже в 787 г. седьмым Вселенским собором. Но само Торжество православия, включая в себя все предшествовавшие соборы, приобрело значение завершительной победы над всеми ересями.

В начале Чина православия на середину храма выносятся многочисленные иконы, а в конце народ подходит для целования икон, исповедуя этим иконопочитание как органическую часть православия.

Чин начинается псалмом 74. Там сказано "яко Бог судия есть", и люди призываются не гордиться своим разумом. Церковь молит Господа о том, чтобы Он соблюл ее невредиму и непробориму от ересей и суеверий, утишил раздиранье Церкви, производимое нетвердым стоянием в Христовой истине, обратил отступивших к познанию Истины и причислил ко избранному стаду Своему, чтобы Он просветил светом Своего богоразумия мысли тех, кто помрачен неверием, верных же укрепил в непоколебимом правоверии. После пения благодарственных тропарей Апостол призывает нас: *"Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них"* - от тех, кто "ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных", и заключает: *"Ваша покорность вере всем известна; посему радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь"* (Рим. 16, 17-20). В Евангелии Сам Господь говорит, что "нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих". Он показывает заботу Сына Человеческого о "заблудшей овце", а затем говорит, что в случае согрешения надо обличить наедине, а если это не приведет к исправлению - при свидетеле, одном или двух.

Слева сверху: Богослужение в храме св. Александра Невского в Копенгагене.

Слева снизу: молодежный съезд 1989 г. в Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

"Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь". Здесь не то легкомысленное осуждение, которое в наши дни встречается часто, и которым - к скорби Церкви - люди сами себя отлучают от церковного общения в угоду своим страстям, подозрительности, недовольству и т.п. Нет! Здесь ответственность: *"Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе"* (Мф. 18, 10-18).

После этого чтения Церковь молится да царствует в сердцах наших истинная любовь, и архиерей читает молитву благодарственную о человеколюбии Господа, руководствующего Церковью. *"Но видяще многих поползновения, - продолжает он - прилежно Тя, всеблагий Господи молим: призри на Церковь Твою и виждь, яко Твое спасительное благовестие аще и радостно прияхом, но терние суеты и страстей творит оное (благовестие) в неких мало плодно, в неких же бесплодно"* - напоминая нам этими словами притчу о Сеятеле (Мф. 13, 3). Именно в недостатке нашей собственной готовности к подлинно церковному духовному подвигу заключается причина развития соблазнов, расколов и ересей, причина того, что люди "безверием противящиеся евангельской Твоей истине, отступают от достояния Твоего, отрывают Твою благодать и повергают себе суду Твоего пресвятаго слова". Никто пусть не превозносится своей верой. Действие безверия в мире вокруг нас судит нас как соучастников духовного охлаждения. Это сознание должно укрепить нас в стремлении к действенной вере и подвигнуть к самому горячему молению:

"Премилосердый и всемогущий, не до конца гневаясь Господи! буди милостив, молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе начальника и совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумные очи светом Твоим божественным, да уразумеют твою истину; умягчи их ожесточение и отверзи слухи (способность слышать) да познают глас Твой и обратятся к Тебе Спасителю нашему. Исправи, Господи, иных (некоторых из нас) развращение и жизнь несогласную христианскому благочестию; сотвори, да вси святы и непорочно поживем, и тако спасительная вера укоренится и плодоносна в сердцах наших пребудет".

Плодоношение веры невозможно без нашего исправления, без нашего вставания в спаси-

тельный подвиг по Христовым заповедям. Архиерей от имени всей Церкви испрашивает у Господа для пастырей ревнование об обращении неверных и заблуждающихся - "да тако (любовью Христова благовестия) вси руководими достигнем, идеже совершение веры, исполнение надежды и истинная любовь". В отличие от скороспешных требований внешнего благоустройства, так часто приводящих лишь к осуждению друг друга, Церковь знает, что путь восхождения в любви не просто внешнее улучшение земных отношений, а истинен лишь тогда, если раскрывает глубину личностного общения в Боге и всецело устремлен к бесконечной полноте Царствия Божия, куда Церковь теперь и обращает молитвенный взор как к цели: *"и тамо с лики чистейших небесных сил прославим Тебе, Господа нашего, Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков, Аминь"*.

Исповедуя "Кто Бог великий, яко Бог наш, Ты еси Бог творяй чудеса един", протоиерей возгласит словами из апостольских посланий, что дело Божие, засвидетельствовано чудесами и возведено праотцами, пророками, и Апостолами: это - откровение небесных таинств, созидание Церкви и в ней спасения человечества. В кратких словах перед нами открывается вся история человечества в свете Божиего промысла и благоволения: *"Сей Бог наш, промысли и утверждая возлюбленное Свое достояние, Святую Церковь, праотцев отпадших утешая неложным Своим словом, еще в раи основание ей (Церкви) положи(л); сей Бог наш, руководствуя ко оному спасительному обетованию, не несвидетельствована Себе остави(л)..."* Руководствуя! На языке Библии, живом и непосредственном, мы должны разуместь это дословно, то есть ощутить крепкую руку Самого Бога, Который "водствуя" ведет по Своему - пусть тернистому - но истинному пути. Как сказано: *"рукою крепкою вывел вас Господь"* (Исход 13.3) или поется в псалме *"рукою крепкою и мышцею высокою"* (Пс. 135, 12)!

Путь Божий в своей непоколебимости однозначен. Он - историчен. Этот укорененный в человеческой истории путь мощно говорит о Церкви, как подлинном деле Божиим, уводя нас прочь от всяких суетных, внешних представлений о Церкви. *"Сему спасительному откровению последующе, сего благовестия держащися, Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя..."*.

Вот Он - действительный Бог-Спаситель, Бог-Любовь, Бог-Ревнитель (Исх. 20, 5; 34.14, Наум 1.2), а не какое-то приспособленное к нашим потребностям, удобное представление о Боге. Апостол Павел, вспоминая слова Писания: *"Господь будет судить народ Свой"*, говорит: *"Страшно впасть в руки Бога живаго!"* (Евр. 10.31)

Любовь Христова обосновывает истинную веру и границы ее, без которых соблазнитель

"малых сих" увлекают прочь от Отца небесного и в погибель. Об этом сказал Господь: *"А кто соблазнит одного от малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море. И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее"* и т.д. (Мк. 9, 42-50). Ради этого Церковь после исповедания веры подтверждает:

"Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди. Еще же соборы святых Отец, и их предания и писания божественному откровению согласная, приемлем и утверждаем..." Опять же: Церковь не всякое слово свв. Отцов отдельно взятое принимает, но некоторые мнения, считая частными, отводит и исправляет. Таким образом, сказанное у свв. Отцов в разных творениях тоже подлежит церковному разумению, в которое мы призваны так же вращаться как и в церковное толкование Библии и в живое церковное восприятие богослужений.

"Священному Писанию последующе и первоначальной Церкви предания держащися" (поскольку далеко не все записано), Церковь прославляя тех, кто подвизался за Божественное откровение, одновременно отвергает тех, кто не обратился к *"ожидавшему их обращения и раскаяния Господу"*. Кто же это?

Вкратце определяются те соблазны, которым нет места в Церкви Христовой, и которые всякий верующий православно должен отсекать от себя:

- Отрицание бытия Божия: утверждение, что мир сей самобытен и нет промысла Божия, а царит случайность событий.

- Отрицание, что Бог есть Дух: всякого рода низведение Бога в материю или утверждение, что Бог не праведен, не милосерд, не премудр, не всеведущ и подобные хуления.

- Отрицание того, что Сын Божий единосущен и равночестен Отцу, то же самое и в отношении Духа Святого, или утверждение, что Отец, Сын, и Святой Дух не единый Бог.

- Отрицание необходимости для нашего спасения пришествия Сына Божия во плоти, его вольного страдания, смерти и воскресения.

- Неприятие того, что проповеданное в Евангелии искупление единственное средство к оправданию пред Богом.

- Дерзкое утверждение, что Пречистая Дева Мария не была Девой прежде рождения Христа, во время рождения и после рождения Его.

- Неверие в то, что Сам Дух Святой умудрял пророков и Апостолов, и Сам через них возвестил истинный путь к вечному спасению, утверждая это и чудесами. Неверие в то, что тот же самый Дух Святой живет в сердцах верных и истинных христиан и поучает, наставляет их на всякую истину.

- Отрицание бессмертия души, конца мира, будущего суда, и существования вечного вознаграждения за добро на небесах и, вместе с тем, осуждения за грехи.

- Отрицание Святых таинств, содержащихся Церковью Христовой.

- Отвержение Соборов и преданий свв. Отцов, которые согласны Божественному откровению и которые хранит православная соборная Церковь.

- Мысль о том, что православные государи возводятся на престол без Божиего благоволения на то, что при помазании не изливаются дарования Святого Духа для несения этой великой ответственности звания, и как следствие этой мысли впадение в бунт и измену.

- Утверждение, что святые иконы суть идолы, которое хульно, потому что Церковь предлагает их к воспоминанию дел Божиих и Его угодников ради возбуждения в тех, кто взирает на иконы, желания к подражанию и благочестивой жизни.

- Теософские и прочие пребезумные учения, что Господь наш Иисус Христос не один раз сошел на землю и воплотился, а многократно воплощался.

- Отрицание, что Единородный Сын Божий есть истинная Премудрость Отца и поиски некой иной Премудрости (Софии) вопреки Божественному Писанию.

- Масонство, оккультизм, спиритизм, чародейство и всякого рода попытки узнать будущее, в которых выражается на самом деле неверие в единого Бога и нежелание предавать свою жизнь в Его руки со смирением, и которыми на деле призываются бесы и человек впадает в почитание бесов.

- Мысль, в которой на самом деле заключается нападение на Церковь Христову, что якобы Церковь Христова разделена на ветви, различающиеся и учением и жизнью, и утверждение что нет видимой Церкви, а она еще только должна в будущем соединиться из различных ветвей, расколов и иноверий; неразличение истинных в Церкви священства и таинств от еретических с утверждением, что последние достаточны для спасения; и мнение, что в таком смешении заключается братская христианская любовь.

В заключение отвергаются и все отступившие от Церкви Христовой гонители, поднявшие руки на Помазанника Божия, убивающие священнослужителей, попирающие святых и разрушающие храмы Божии, мучающие братьев наших и осквернившие отечество наше.

Напротив, всем подвизавшимся о православии словом и учением, писаниями и страданиями и богоугодной жизнью провозглашается "вечная память". Здесь называются поименно несколько греческих благочестивых правителей и ряд российских, начиная со свв. Владиими-

ра и Ольги, а также выдающиеся защитники Православия, как святые Афанасий Великий (1-й Всел.Соб.), Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, подвизавшиеся до и после 2-го Вселенского Собора, Кирилл Александрийский, имя которого связано с 3-м, 4-м и 5-м Вселенскими Соборами, выявившими монофизитскую ересь, Максим Исповедник, страдавший двадцать лет в борьбе с монофелитской ересью, которая после его смерти была осуждена на 6-м Вселенском Соборе, патриархи Тарасий и Мефодий, которые положили конец иконоборческой ереси, и, наконец, Марк Ефесский, защитивший Православие от ложной унии, заключенной было во Флоренции в 1439 г.

Это единственный случай, когда провозглашается "вечная память" уже прославленным святым. Ведь "вечная память" в последний раз провозглашается на последней панихиде до прославления святого. Этот малый штрих говорит о весьма многом: рядом и воедино стоят прославленные святые и другие, непрославленные православные архиереи, правители, павшие за православную веру и вообще "все православные христиане в истинной вере и благочестии и в надежде воскресения скончавшиеся". Это говорит о таком понимании святости и спасения в Церкви Святой, которое почему-то стало непривычным.

Под влиянием неправославных учений святость смешивается с (мнимой) безгрешностью и святые нередко в обыденном сознании как бы отделены от нас. Но Церкви чуждо разделение. Церковное восприятие единого благодатного организма иное - оно проще, целостнее. Надо расстаться с внецерковными предрассудками, заслоняющими свет евангельской простоты. Не удивительно, что *Чин православия* вызывает недоумения. Пусть. Это хорошо. "Удобная" и "подлаженная" Церковь, которая не ставила бы нас перед проблемой, вовсе не была бы Церковью.

Церковь не дает покоя "духу мира сего". Она и вырывает нас из губительного сна безразличия. А "дух мира сего" противится как может: извращает понятия церковные, ему неподвластные, влагая в них иной смысл. Церковь всегда - в борении. Когда исповедуется вера по-церковному, то мы как члены Церкви сами оказываемся на острие ножа, участвуем в этом внутреннем борении. Мир постоянно бросает вызов Церкви, но вот Церковь отвечает "мирскому мудрованию", как бы принимая этот вызов. И каждый из нас оказывается перед выбором, принять или отвергнуть выросший в Церкви и преданный нам ради нашего спасения *Чин православия*.

Проблема может начаться уже просто тем: зачем такое богослужение в добавление к и без того уже длительному богослужению? Зачем столь много провозглашений "вечной памя-

ти" и еще многолетствий, завершающихся длинной благодарственной песнью Св. Амвросия Медиоланского (4-й век)? Зачем целовать такое количество икон посреди храма собранных? Зачем вообще такая резкая форма постановки вопроса? Почему нет спасения вне Церкви и зачем эти обидные слова "ересь" и "анафема"? Нельзя ли жить мирно, спокойно в любви? Ведь все это не свойственно духу современности! И наконец обвинение: здесь нет христианской любви! Христос любил всех...

Ответишь ли на все, что здесь может всколыхнуться?

Церковь понимает слово *спасение* не юридически (не как снятие "наказания" за "преступление" и не как внешнюю "справедливую плату" за какое-то количество "заслуг"), а как *полноту общения в Боге-Троице, в богочеловеческом организме Церкви Христовой*. Человек, причисляющий себя к организации, отвергающей троичного Бога, или изменившей учение о Троице, тем самым лишает себя сам полноты этого общения. Ведь если часто случается, что человек исповедует Троицу на словах, но не живет в Ней, то попросту невозможно жить в Троице и не исповедовать Ее, не знать Ее вовсе или же мыслить о Ней искаженно! Однако, этот человек, если спросишь его, ведь и не претендует называться православным. В лучшем случае он поинтересуется узнать, что такое Православие.

Церковь и не унижает такого человека. Она лишь призывает всех к серьезному размышлению о важнейших вопросах жизни, смерти и воскресения (в которых личные обиды также неуместны, как насилие). А своих чад призывает беречься от потери той драгоценности, которая им вручена: возможности *спасения*. Чувство любви и симпатии к людям, не находящимся в Православной Церкви, должно нас скорее подвигать на чистую жизнь и сознательное исповедание, чтобы и они увидели ценность Православия, а не затушевывать суть нашей веры. Ложной боязливостью мы и себя самих лишаем света Христова и других ничем не обогатим. Это в лучшем случае, а в худшем мы своим маловерием можем другого ввергнуть в неверие. Нет пользы в этом ни нам ни другим.

Подлинно, в православии - как византийском так и российском - относились с уважением к иноверцам, хотя и желали присоединения их к Церкви. Тут не просто "толерантность", а больше: глубокое сознание внутренней ценности человека, православное чувство подлинности, из которого вытекает, что к любви Божией можно привлечь только собственным жизненным подвигом - жертвенной любовью, а не внешними приемами. (Этот искренний подход приводит почему-то опять-таки к упрекам: Церковь-де недостаточно миссионерствует.)

Но как же понимать тогда утверждение, что "вне Церкви нет спасения", касательно загробной жизни? Это интересует многих и многими понимается опять-таки под влиянием ложных учений в юридическом духе совсем нецерковно. Православие же говорит о том, что для всего человечества "разрушена стена ада; сошествие Христово во ад и проповедь Его там сделали возможным переход из него в рай, то-есть из мучительного состояния в блаженное. Каким образом? Через, хотя бы и посмертное, усвоение проповеди Христовой. Язычники, не знающие на земле о Христе, в том же положении, как ветхозаветное человечество. Им доступны добродетели, подсказанные совестью. Но христианское совершенствование им недоступно. В отношении загробной судьбы они тоже уподобляются ветхозаветным людям. Те узнали Христа уже после смерти и получили возможность выйти с Ним вместе из ада. Эти тоже, уже после смерти, узнавая Христа, или отзываются на Его проповедь и соединяются с Церковью, или озлобляются и предаются мучениям.

Но как же согласовать высказанные мысли с учением Св. Отцов о невозможности спасения вне Церкви? Очень просто.

Во-первых, самое спасение надо понимать шире, чем просто получение награды за добродетельную жизнь. Спасение на христианском языке значит совершенствование с помощью благодати Св. Духа. Этого вне Церкви нет.

Во-вторых, достижение блаженства вне Церкви высказанными мыслями не допускается, ибо непременным условием для него ставится хотя бы и посмертное, но соединение с Церковью.

Но как же грозные свидетельства Св. Отцов относительно судьбы еретиков и раскольников? Эти свидетельства, конечно, прежде всего относятся к тем, кто на земле враждовал с Церковью, то-есть боролся со Христом, разрывая Его нешвенный хитон. Но и теплохладному еретику тоже не легко соединиться с Церковью. Дело в том, что если совершенствование и возможно в некоторой степени после смерти (конечно только до Страшного Суда), то все же посмертное нравственное состояние является лишь продолжением того настроения, в котором застала человека кончина... Следовательно, даже у тех, кто прямо и сознательно не враждовал на земле с Христовой Церковью, заблуждения, в которых они жили, станут на пути к воссоединению с Церковью. Конечно, и для них, как и для язычников, добрые дела, милосердие, любовь к ближним не остаются без пользы. Они и их подготавливают к загробному присоединению к Церкви. Но искаженное еретиками нравочение станет на пути к необходимому для присоединения к Церкви покаянию, а самые добрые дела могут оказаться таковыми лишь по внешности, на самом же деле не приносящими душе ника-

кой пользы....¹ Взгляд на добрые дела, как на заслугу человека, может воспрепятствовать смиренному покаянию, а убеждение в своей правоте может приводить к оспариванию Божественной справедливости (ср. Мф 7, 21-22) ... Стоя пред лицом Божиим, воссоединится с Церковью не тот, кто убедится только в Ее истинности (как в этом не убедиться, видя воочию Ее славу?), а тот лишь, кто будет достоин этого, то есть, чье душевное расположение будет достаточно чисто. Только тот, кто, несмотря на чуждость Церкви, воспитал в себе добродетели любви и смирения, может с помощью Божией преодолеть это испытание.

Но и это лишь наше предположение... Церковь ясно указывает только единственный и притом безусловно верный путь ко спасению. Она сынов своих зовет к полному совершенству и ничем не успокаивает тех, кто надеется достигнуть блаженства помимо Нее (Протопресв. Георгий Граббе, Церковь и Ее учение в жизни. Собр. соч. т. 1, Монреаль 1964, с. 23-26). И: "жгучий стыд ... мучительно ощутим все мы, когда все наши грехи предстанут пред нами во всей силе. Тогда и то, что нам теперь кажется добрым вследствие неправильных представлений о добродетели или вследствие самообольщения, перед лицом Божиим во многих случаях обнаружится как греховное, как отдаляющее нас от Бога, вызывающее стыд и мучения. Это раскрытие нашего подлинного нравственного лица приведет к тому, что одни из нас будут каяться и тем спасутся, т.е. сделаются способными к единению с Богом, а другие, чуждые смирения и полные самооправдания, наоборот, возропщут и озлобятся, предавая себя таким образом жестоким мучениям... Совершенное Господом Иисусом Христом искупление открыло... возможность не только вернейшим путем идти к совершенству, но уже и здесь, на земле приобщаться райскому блаженству. Эта возможность открывается в единой, святой, соборной и апостольской Церкви... Как безмерна степень совершенства, доступная тому, кто, пользуясь им, неусыпно стяжает Царство Небесное! Но и как велик стыд падения у того, кто имея такое богатство пренебрег им. Для сына Церкви больше чем для 'внешних' возможности и в отношении райского блаженства, и в отношении силы будущих мук" (там же, с. 22-23).

Вот почему Церковь предостерегает своих чад от искажений веры православной, и почему должно свидетельствовать перед всем миром о полноте верности Христу:

¹Таковы, например, дела милосердия без настоящей любви к страждущим, сделанные ради 'заслуги' перед Богом, или еще хуже, из суетного тщеславия. Искажение догматов отзывается и на нравственных принципах и, следовательно, может сделать дела благотворения не очищающими, а затемняющими. *От редакции:* Впрочем, подобное мышление о своих 'добрых делах' подрывает в нашем веке нередко и совершенствование крещенных в Православии людей, но не укорененных в подлинно церковной жизни.

Церковь свидетельствует об Истине всей своей молитвенной жизнью - Духом Святым. Поэтому на всякой Литургии возглашение "Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем: Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу единую и нераздельную" говорит о том же, что и Чин православия. Возможно, теплостудному слушателю легче пройти мимо значения этих огненных слов, чем когда в центр храма выносятся иконы и - хотя и в сжатой форме - но вещи называются своими именами. Однако, пусть эти люди задумаются о своем чувстве неловкости, о неудобстве раз в году остаться лишним час в храме ради Чина православия. Ведь Чин православия раскрывает то, что дано в этом литургическом исповедании. Если пора вычеркивать Чин православия, то надо убрать и Символ веры из Литургии. А заодно перечеркнуть всю Литургию, которая есть ярчайшее исповедание, ибо Литургия есть жизнь тела Церкви. Значит надо попросту "покончить" с Церковью, какова она есть на самом деле? Страшно сказать такое! Здесь недовольство больше от неведения и недомыслия.

Некоторым неприятны слова: "еретики" - "анафема". А кому приятны? Лучше бы их вовсе не было, то есть лучше бы не было того, что они обозначают. "Ересь" - выборка из целостной церковности и искажение ее полноты. А "анафема" - объявление отлучения от Церкви. Но опять же: тот, кто кроме Литургии слушает хоть иногда богослужения вечерни и утрени, не может не заметить, что Церковь изо дня в день разными песнопениями говорит о том же: об истинном и ложном пути, прославляя первый и обличая второй, подвигая нас на первый и предостерегая от второго. Зачем, спрашивается, мы прославляем свв. Апостолов, пророков, мучеников и всех святых? О ересьях говорится в ежедневных православных богослужениях достаточно часто и определенно, и соответственно об отвержении их. Опять последовательность требует перечеркнуть ежедневный, еженедельный и годовой круг богослужений. Кто действительно хочет этого? Нельзя винить людей, чуждых Православию, считающих эти слова "неприличными" и требующих отмены их. Но, думается, что и здесь больше недоразумения и неведения. Кто из этих людей станет требовать от Православной Церкви ликвидации своей исторической жизни и чина богослужений, из которых Чин православия лишь органическая составная часть. Кто может требовать такого самоубийства?

Опять-таки: из чуждых православному духу ассоциаций возникают такие недоразумения. Не сегодня, а сотню лет тому назад в "Настольной книге священнослужителя" (2-е изд. Харьков 1900 г.) было написано:

"Св. Церковь с горькою скорбью произносит - не проклятие, как превратно понимают некото-

рые, а отлучение от общества верующих тем несчастным, которые своим лжеверием и ожесточением, своими словами сами отлучили себя". Будучи терпимы в недрах Церкви, они могли бы успокаивать свою совесть тем, ... что образ их мыслей еще может быть совмещен с духом Евангелия, что они, по крайней мере, не так далеко уклонились от общего пути, чтобы их почитать уже совершенно заблудшими. И вот св. Церковь ... отнимает у заблуждений прелесть особенной мудрости, коею они себя обольщают; поражая их именем Божиим, она отнимает надежду на безопасность; противопоставляя исповедание истинной веры суетности частных людей, обнажает ничтожность последнего. Таким образом, ... анафема есть последний предостерегательный глас ее к заблуждающим. Вместе с этим св. Церковь возглашением анафемы еретикам имеет ввиду предостеречь верных чад своих от падения", и "прежде, нежели приступить к изречению суда своего, св. Церковь неоднократно и усердно молится о том, ... чтобы бесконечная любовь Божия не попустила диаволу ослепить до конца и погубить навеки и ожесточенных врагов ее... Таким образом не излишнюю строгость являет ныне св. Церковь, а необходимый суд правды, срастворенный любовью и милосердием к самым врагам ее, причинившим ей тмочисленные скорби; не погибели их ищет она, но обращения и спасения; не проклятию вечному предаст их, но в самом отлучении предлагает им прощение и помилование, если вразумятся и покаются" (с. 514).

И, естественно, Русская Церковь не может обращаться с анафемой к людям не состоявшим в ней и не имеющим к ней никакого отношения.

Подливают масло в огонь ожесточения против Церкви, извращающие смысл анафемы в Православной Церкви, подозревая в этом ответственнейшем и действительно страшном слове лишь пустую человеческую неприязнь. Рассмотрев отвергаемые Церковью лжеучения, каждый может убедиться, что они никак не совместимы с Православием. Разве допустимо обольщать себя в этом?

Остается один пункт, который надо выяснить отдельно, тем более, что некоторые сочтут "политикой" высказанный там "монархизм". Враги Русской Зарубежной Церкви не раз клеймили ее за "монархизм" и западное недомыслие не раз перепевало эту песню. Оставим в стороне то, что на Западе есть достаточно стран, с пользой для себя и безо всякого ущемления свободы сохранивших монархию или даже восстановивших ее (как Испания), и то, что в самой России нарастает не только понимание, но и почитание мученического пути Царской Семьи, обращение к мысли о монархическом строе. В той мере как этот вопрос действительно является церковным, надо оставить в стороне свое личное мнение и сказать: нельзя исключать мо-

нархию в какой-то свойственной нашему народу форме, равно как нельзя ее навязать не готовому к этому народу.

Итак, что же на самом деле говорится в Чине православия и что это значит для нас в наши дни? Там речь о *миропомазании*. Миропомазание на царствование в Царстве Христовом подается при Крещении *каждому* христианину. И слово Христос (от греч. "хрисма" - помазание) значит - Помазанник. Крещение, совершенное без священника мирянином ради нужды, непременно прежде Причастия в Церкви должно восполняться священником - таинством миропомазания! Православные христиане - *"царственное священство"* (1 Петр. 2,9). Народ православный - церковный собор. Там, где этот народ создает государство, там *возможно* и дарование Церковью таинства миропомазания Царю ради его церковного служения церковному народу, ради такого взаимодействия любви во Христе, ради ответственности столь великого призвания, измерения которого - естественно - непонятны для неверующих в таинства Христовы, но уразумеваются церковно в свете крестоношения, служения Богу всею народной жизнью. Мы, действительно, очень далеки от такого восприятия. Поэтому это таинство и не совершается. Может быть, кто-то и может почувствовать, что мы его лишены. Церковь ясно говорит нам, что не следует нам отвергать это таинство, вкладывая в свои души начало бунта, в котором отсутствует творческое начало всенародной любви к Богу как высшего стремления церковного народа.

Нам укажут на злоупотребления властью и особенно на заражение духом абсолютизма. Но грех не отменяет святую, а святая всегда судит грех. Море греха, разливающееся и на нашей родине и во всем мире, не убеждает нас отречься от Христа - Помазанника Божия. И сознательное подчинение государственной власти Христу нельзя исключать. Однако, *случайно* оно не произойдет. И об этом опять же сказано в Чине православия: оно происходит не иначе как по особому Божию благоволению, то есть если помазание *"дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания"* станет возможным. Нам не следует отвергать таинство это, ибо этим мы отвергли бы таинство миропомазания, принятое *каждым* из нас на служение в литургическом теле Христовой Церкви как *"царственное священство, народ святой"*. Этим мы забыли бы собственное царское призвание. Отвергнув дарованную нам при таинстве миропомазания *"печать дара Духа Святаго"*, мы тем самым изъявили бы готовность принять печать духа чуждаго, печать антихриста (см. Апокалипсис: Откр. 13, 16-17 и 14,9) и, вместо принятого нами Духа мира Христова, ввести в душу бунт, т.е. дух беснования и противления. Никакой творческой энергии на этом пути не может

быть, как мы видим в духовном разрушении многих народов в нашем веке. Восстановление мирного творчества лежит на иных путях и, в конце концов, восходит к Царствию Христову как наичистой цели и источнику жизни. Вот о каком духовном смысле здесь речь, если применить слово Церкви к нашей ситуации.

Конкретно наше возрастание здесь заключается не в скороспелых монархических мечтах. Как раз этого-то и не надо. Но в свете этого слова Церкви нам следует осознать, что грех царсубийства заключается не только в попрании норм юридических и человеческих, и не только в бесчеловечном уничтожении целой Семьи (которой естественно последовало уничтожение семьи как таковой - т.е. семейного начала в народной жизни - во все 70 лет безбожной вакханалии), но, сверх всего того, именно в посягновении на наше Крещение с таинством миропомазания, на церковно-народное начало в исторической государственности. Церковь преподает нам духовное осмысление того, в чем здесь грех. А это необходимо для нашего покаяния и возрождения народной жизни и в том случае, если строй в России в будущем не будет монархическим, а следовательно не будет библейской перспективы царствования, и церковное благословение сменяю-

щихся правителей не сможет следовательно иметь формы помазания, даруемого на всю жизнь, но найдет иные формы (вроде молебна о здравии). Тем не менее, сам принцип помазания, существовавший в Церкви в отношении служения Царя и существующий по сей день в отношении "царственного священства" каждого христианина, осмыслен и остается неизменным. И нас ведь крестили *не случайно*, а по Божию благоволению мы получили это великое звание.

Нам следует услышать и научиться церковному восприятию жизни, ибо в жизни каждого из нас сбываются слова Господа нашего Иисуса Христа:

"Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано: 'и будут все научены Богом'. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне... Я хлеб живой, сшедший с небес..." (Иоан. 6, 44-51).

Священное миропомазание, дар Духа Святого и научает нас разуметь Сына во Отце, приводит ко Святому Причастию, вводит в соборность Церкви, во общение с Троицей единосущной и нераздельной. Ей же слава и держава, во веки. Аминь.

Н.А.

о. Юстин

Толкование на святое Евангелие от Матфея

*Лопата (которою веют хлеб) Его въ 3,12
рукъ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и
соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому
сожжетъ огнемъ неугасимымъ.*

Боговдохновенный Предтеча предвидел и видел своими ясновидящими очами все спасительное дело Господа нашего Иисуса Христа. Он Его видит не только как кроткого Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира (Иоан. 1, 29), но и как всеправедного Судью. Ибо Спасителю человека от греха, смерти и диавола с правом принадлежит суд над человеком, суд, который установит, использовал ли человек данные ему средства на спасение от греха, смерти, диавола или же он оставался дальше добровольным их рабом. Чтобы люди по легкомысленности или близорукости, или неразумию не думали, что кротостью Агнца Божьего можно злоупотреблять, св. Предтеча говорит о Нем как о всеведущем и всеправедном Судии, Судии вечном и непогрешимом. Он желает, чтобы его современники, а за ними и все остальное человечество ставило себя на точку зрения Страшного Суда и чтобы с этой точки зрения посмотрели, пересмотрели и оценили всю свою жизнь, все свои дела, все свои мысли, все свои

слова. Все, что от греха, от зла, от диавола - все это плевелы (сорная трава): все, что от добродетели, от добра, от Бога - это пшеница. А этот мир не представляет из себя ни что иное, как гумно Христово. Ибо Он и Творец мира, и Спаситель мира, а поэтому и Судья мира. Он, Всеведущий, знает все тайны мира от малейшей до величайшей. Он, всевидящий, видит все, что происходило и происходит во всех людях всех времен и всех континентов. Поэтому Его суд о каждом по отдельности и о всех совместно - всеправеден и непогрешим.

Желает ли этого человек или нет, последний и окончательный суд о каждом принадлежит всеведущему и всевидящему, всеправедному, непогрешимому Судии - Богочеловеку Христу. Он в конце истории очистит гумно вселенной - землю, и лопатой Своего суда ответит все человеческие существа, жившие на земле. Все, кто при этом всянии окажутся пшеницей Господней, Господь соберет в житницы небесные; те же, кто окажется легкими и бесценными, как сорная трава, будут брошены в огонь неугасимый.

Св. Предтеча нарочно подчеркивает два Христовых действия: Крещение Духом Святым и Страшный Суд. Первое Предтечево предска-

знание исполнилось в день Святой Пятидесятницы, когда Господь крестил Дух Святым и огнем Своих Апостолов. С того момента и до сего дня это предсказание исполняется при крещении каждого члена Христовой Церкви. Это показывает и свидетельствует, что непременно исполнится и второе предсказание Предтечи - о Страшном Суде. Если бы Христос не крестил Святым Духом Апостолов, говорит Св. Златоуст, и если бы Он Им не крестил каждодневно всех, того желающих, то можно было бы сомневаться и в другом предсказании Предтечи. Но когда исполнилось и ежедневно исполняется то, что по всему выше, труднее и непостижимо для ума, почему тогда не почитать истинным того, что легко и понятно? Сказав: *Тот вас крестит Духом Святым и огнем*, и обещав здесь множество благ, Иоанн тотчас, чтобы мы не сделались беспечными, указывает на лопату, означая этим будущий Суд. Не думайте, говорит он, что достаточно ограничиться крещением, если после него жить порочно. Нет, нам необходимо еще много добродетелей и добродетель. Тот, Кто столь могущественен, что может отпускать грехи и даровать Святого Духа, Тот тем более может производить Суд. Почему, мо-

жет кто-то спросить, св. Предтеча не сказал о тех знамениях и чудесах, которые скоро имели совершиться через Христа? Потому что дарования Духа были величайшими из всех чудес, и все остальные были только ради этого устроены. Указав главное, Предтеча этим все охватил: поправление смерти, истребление грехов, уничтожение проклятия, освобождение от непрерывной борьбы, вход в рай, восхождение на небо, общение с Ангелами, участие в будущих благах: получение Духа служило залогом всего этого.

По поводу слов Предтечи: *Лопата Его в руке Его, блаженный Феофилакт* говорит: не думайте, что Он вам простит, если вы будете грешить после принятия крещения от Него; Он имеет лопату, т. е. рассуждение и суд. *Он очистит гумно Свое*, т. е. Церковь, которая охватывает много крещенных, а это похоже на следующее: как с нивы все приносится на гумно, и одна часть из этого отбрасывается как сорная трава - это люди легкомысленные и находящиеся под влиянием злых духов, а другая часть - пшеница - это те, которые другим делают добро и хранят их учением и делом.

Амфилохий, Епископ Банатский

Сущность православной Литургии

Хочу вначале привести слова великого русского богослова 19 века - А. С. Хомякова: кто знает, что такое Литургия, тот знает, что такое Церковь. Эти слова содержат в себе глубокую истину. Вся жизнь Церкви проистекает из Литургии как из источника и возвращается к Литургии. Это можно сказать о всей sacramentalной жизни Церкви. Все таинства Церкви, начиная с таинства крещения, вводят в Литургию или суть ее продолжение или же ее осуществление в ежедневной жизни. Поэтому Литургия со св. Евхаристией с правом называется не только таинством, но все-таинством, всеобъемлющим таинством.

Мы знаем этимологическое значение слова "Литургия": это - "дело народа". Литургия - дело и приношение народа Божьего, приношение себя и своих даров в дар Богу. Однако, Литургия не только дело народа Божьего, но в первую очередь она - дело Божие среди нас и в нас самих. Это место, где Бог приносит Себя в дар людям. Далее, это то место, где люди приносят себя Богу в дар. Они сами себя приносят, всю свою жизнь и свои дары. Она есть откровение и осуществление любви Божией к человеку и к миру. Она же и откровение и осуществление любви человеческой и любви твари к Богу. В Литургии и через Литургию Бог открывается и дает Себя

человеку и природе как бескорыстная любовь. В Литургии и через нее также человек и тварь открывается Богу и отдает себя Ему в бескорыстной по природе любви.

В Литургии раскрывается еще одна истина, а именно истина, что единение человека с Богом есть конечная цель жизни в таинстве и жизни вообще. Все, что случается с человеком, от его появления в мир до его конца, ведет к единению с Богом. Так нам в смысле Литургии в самом деле открывается смысл человека и мира. Литургия с евхаристией (причащением) как содержанием и центром показывает нам, что это общение Бога с человеком не есть нечто, к чему мы только еще стремимся и что должно осуществиться когда-то в будущем только, а нечто, что нам дано как дар и существует уже здесь и теперь. Поэтому Литургия по своей природе - залог вечной жизни. В этом тленном мире и в этой тленной жизни это начало вечной жизни.

В Литургии нам в первую очередь дается правая вера. Но не только правая вера, а что еще важнее - единение с Тем, в Кого мы веруем, т. е. единение со Христом силою Духа Святого. В Литургии нам открывается вера как реальность жизни, но не только как психологическое и интеллектуальное действование и стремление. Мы ищем, но мы также уже и нашли то, что

мы ищем, в этом подлинное содержание, суть и радость, которую мы имеем в Литургии. Поэтому только тот, кто переживает Литургию может понять истинное значение слов Св. Апостола Павла в Послании к Евреям: *"Вера есть осуществление ожидаемого"* (Евр. 11, 1)...

В Литургии нам не только дается правая вера, т. е. то, что мы называем "право-славием" (Ортодоксия), но нам дается также правильный образ жизни в вере (ортопраксия). Здесь нам, следовательно, дается правый христианский этос. Вся христианская этика, все заповеди в сжатой форме присутствуют в Литургии. Основа этого христианского этоса заключается в покаянии (*μετανοια*), обращении, изменении духовного отношения к жизни, в просвещении, преображении жизни. Покаяние или обращение как основа христианской жизни представляет собой начало чего-то более существенного, на что указывает и к чему ведет нас Литургия. Она указывает на основу христианского этоса, состоящую в жертве. Она направляет нас к жертвенной любви, как единственно правильному способу человеческого существования.

Через Литургию мы учимся жить не только для себя, а для другого и для других, т. е. братьев Того Другого, т. е. они братья Христа и через это наши братья. Если мы живем по этому этосу, тогда мы принимаем на себя этос Христа. Св. Иоанн Златоуст говорит о том, что мы принимаем на себя Христов этос.

Таким образом жертвенная любовь, которую мы воспринимаем в Литургии открывает нам дальнейшую истину, а именно, что единение и общение составляет для человека часть его природы и его призвания. В Литургии мы учимся тому, что мы есть и чем мы должны быть. Здесь мы опытно познаем, что человек - это существо, направленное на Бога и живущее в отношении к Богу, к ближнему и к миру. В Литургии все это присутствует в наиболее чистом виде. Присутствует Бог, Который с нами и в нас и среди нас, как благословенное царство, как Тело и Кровь Христовы, как сила Святого Духа, как Свет Истины. Присутствует и ближний в соборе верующих, в соборе совместно исповедующих Отца и Сына и Святого Духа. Ближний присутствует как единение всех бывших, настоящих и будущих поколений. В-третьих, в Литургии присутствует и вся тварь в виде Евхаристических Даров, потому что употребляемые хлеб и вино содержат в себе суть всего творения. Литургическое отношение к этим дарам, это - единственное правильное отношение человека к твари. Оно восполняет человека в правильном отношении к Богу, ближнему и твари.

Это правильное отношение утрачено грехопадением. Грех - отчуждение человека от Бога, от ближнего и от твари. Грех - потеря упомянутого правильного, истинного отношения к Богу, к

ближнему и к твари. В этих Дарах - в хлебе и вине - нам открывается и способ их приношения; открывается нам смысл творения. Творение по своему существу и призванию - свидетельство о намерении Божиим, т. е. творение - икона присутствия Божия, указатель пути к Богу.

Таким образом Литургия - средство общения человека с Богом и Его творением, а Творение нам является как знак любви Божией к Его твари. Но одновременно Литургия и знак человеческой любви к Богу, а также и знак их взаимной любви. В Литургических Дарах Бог нам открывает Свое присутствие среди людей, но также в Дарах и через них люди предстают Богу.

В том свете, о котором мы молимся на Литургии перед чтением Евангелия (*"воссияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет"*), мы видим свет истины. В этом свете творение для нас делается прозрачным, а также и мы друг для друга. Все в этом божественном свете, даруемом нам, ведет к святому единению как в этой, так и в будущей жизни. Этот свет сохраняет все, что истинно, и благо, и свято от начала мира до конца.

Здесь в Литургии, следовательно, мы осознаем, что все это сохраняется не только в человеческой памяти, но и в памяти Божией. А это от того, что вся Литургия действительно представляет собой Божию анамнезу, - воспоминание Господа нашего Иисуса Христа. Это воспоминание, или анамнеза, которое мы совершаем по Его заповеди, - не просто психологический акт, он - знак Христова действительного присутствия (*παρουσια*) и всего Его домостроительства. Слова Христовы *"примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов"* и *"пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя нового завета, яже за вы и за многие изливаемая во оставление грехов"* были, суть и остаются для Православной Церкви основа и краеугольный камень всего ее действия и мышления. Они исполнены неизреченной тайной и Святая Церковь всегда их воспринимала с детской открытостью сердца, рассматривала их, как реальность и действительность, как суть всякой истины церковной и всякой действительности в прошлом, настоящем и будущем.

Христос дал Себя и дает Себя за жизнь мира. Божественная Литургия это - Его присутствие и присутствие этого Его непрестанного приношения Себя для жизни мира вплоть до Его второго пришествия. При Его пришествии мы вступим в еще более совершенное общение с Ним.

Святая Литургия вводит нас также в тайну будущего века, в тайну Царствия Божия, которое среди нас, ибо Христос среди нас, Который однако и грядет. Это присутствие Христово - реальность, но оно также и путь, ведущий в

полную реальность. В Литургии и через Литургию мы вырастаем "в меру возраста Христова" (Еф. 4, 13). Без этих эсхатологических измерений Литургии, ее смысл не мог бы быть полным, как и жизнь человеческая и существование твари без эсхатона, т. е. сего "последнего", не имели бы смысла. Исключительно в свете будущего века все, происходящее в мире, получает свой полный смысл.

Поэтому в самую первую очередь Литургия и все, что в ней происходит и осуществляется через нее, обретает свой полный смысл в свете эсхатона. Именно в ней нам даруется *"Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и Причастие Святого Духа"*. В Святой Литургии Сам Дух Святой делает нас достойными и способными принять то, ради чего мы созданы и ради чего мы существуем. *"Единными усты и единым сердцем славим и воспеваем всесвятое и великолепое имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков"*.

Из жизни епархии

В ноябре месяце в Германии побывала Зоя Александровна Крахмальникова, известная как многолетняя составительница религиозно-

Зоя Александровна Крахмальникова

Естественно, мы только тогда научимся правильно славить Бога - Отца и Сына и Святого Духа - только тогда, когда мы научимся правильно поклоняться не плоти и крови, но Самому Живому Богу. Когда мы предадим себя Самому Богу, принесем в дар Богу нашу жизнь, когда *"сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим"*, только тогда мы истинно поклонимся Богу.

Таким образом, мы силою Духа Святого становимся причастниками Всечестного Тела и Крови Христовой во оставление грехов и в жизнь вечную.

Все это нам даруется в Божественной Литургии, которая этим вырастает за пределы таинства и, как мы сказали в начале, становится Всетаинством, всеобъемлющим таинством. Это таинство по своему содержанию, своему смыслу и своему действию объемлет всю тайну жизни и мира.

го самиздатского журнала "Надежда" (Москва), печатавшегося в Германии. Во время своего пребывания в Мюнхене она провела беседу, преимущественно с молодыми прихожанами, в трапезной обители преп. Иова Почаевского. Она говорила о современном положении Русской Церкви в России и участвовала в очень оживленной дискуссии, выявившей многие крайне трудные проблемы, перед которыми Русская Церковь стоит в наше время.

9 и 10 декабря н. ст. Преосвященный епископ Марк совершал богослужения в Свято-Александро-Невском храме в Копенгагене. В течение нескольких дней, которые он там провел, он имел возможность встретиться с прихожанами, возглавить заседание Приходского совета и ознакомиться с общим положением нашего прихода, имеющего теперь постоянно пастырское окормление.

Только что вышла из печати книжка
проф.

И.А. Ильина
Основы Христианской Культуры

(см. стр.16 след. настоящего выпуска
Вестника)

Ее можно заказать из обители Преп. Иова
в Мюнхене

Копенгаген. после литургии

По дороге в Копенгаген владыка Марк ознакомился с ходом ремонтных работ в Свято-Прокопьевском храме в Гамбурге и обсудил вопросы, связанные с ремонтом, с настоятелем и членами Приходского совета.

На Престольный праздник храма св. Николая, Мир Ликийского чудотворца, во Франкфурте, Преосвященный Марк возглавлял богослужения, собравшие богомольцев из Франкфурта и окрестностей. За Божественной литургией он наградил настоятеля, о. прот. Димитрия Игна-

Франкфурт, в день свят. Николая

тьева, правом ношения креста с украшениями. Эта высокая награда за ревностное служение святой Церкви Христовой дается только по благословению Архиерейского Синода. Поздравляя о. Димитрия, владыка Марк подчеркнул, что это - не награда в мирском понимании, а означает она наоборот, что данный служитель Христов удостоивается ношения еще большего креста испытаний в своем пастырском служении.

11/24 декабря в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Мюнхене состоялось рукоположение диакона Иана Прайор, из Англии, во иереи. О. Иан будет служить в г. Абердин в Шотландии, где он учительствует.

С 26 по 28 декабря н. ст. в Обители Преп. Ио-ва Почаевского в Мюнхене проходил молодежный съезд Германской Епархии. Участников было около 70. Как и в прошлые годы, приехали молодые люди не только из Германии, но также из Швейцарии, Австрии и Дании. Новым явлением были гости из России. Они принесли много свежего духа и интересных знаний. Можно сказать, что дискуссии были обогащающими для обеих сторон, т. е. для здешней молодежи - как эмигрантской так и не русской - и для молодых людей из России.

Первый доклад, о воспитании детей и взрослых в православном духе, прочел священник Петр Перекрестов из Сан Франциско. Его доклад послужил основой длительных и оживленных

О. Петр Перекрестов из Сан Франциско
внизу: Участники съезда

Владыка с докладчиками

прений, продолжавшихся не только на месте докладов, но также и в трапезной и на дворе во время перерывов.

В первый день перед вечерней почти все участники съезда исповедовались у пяти присутствующих священников и причащались в следующие дни.

На второй день о. Петр Перекрестов, прилетевший на съезд прямо из Москвы, поделился своими впечатлениями о поездке в Россию. Его наблюдения о церковной жизни там были очень ценным вкладом и на них частично строилась дальнейшая работа съезда.

Один из участников приехавших из России сделал обзор современной религиозной периодики в России. При этом было интересно отметить, сколько разных изданий возникло за последнее время и как сильно отличаются религиозные журналы друг от друга. Но схожи они в том, что они не признают официальной периодики Московской патриархии и считают ее недостаточной и недуховной.

Из предыдущих докладов и горячих прений в третий день съезда органически вытек доклад о. Николая Артемова о современном состоянии Русской Православной Церкви и связанных с этим проблемах.

Съезд завершился молебном с акафистом Преп. Иову Почаевскому.

Молодежный съезд прошел в дружной и теплой атмосфере. Следует вновь принести благодарность сестричеству Свято-Николаевского

собора в Мюнхене, которое, как всегда, полностью обеспечило приготовление трапез.

Утром на первый день Рождества Христова, 25 декабря/7 января 1990 в Гейдельберге скончался долголетный староста Свято-Александро-Невского прихода в г. Маннгейме, Лев Андреев. Отпевание 12 января в Гейдельберге совершил Преосвященный Епископ Марк в сослужении протоиереев Димитрия Игнатьева и Мио-

драга Глишича. Лев Михайлович был старостой свыше 20 лет, при нем приход переехал из барачной церкви в каменный храм. За долгие годы болезни тогдашнего настоятеля, о. Феодора Трофимова, староста заботился о том, чтобы в Маннгейме регулярно совершались богослужения. Еще за два дня до своей кончины он звонил своему крестнику, владыке Марку, и сообщил, что он все приготовил к рождественскому богослужению, на котором по болезни не сможет присутствовать. Забота о церкви для него всегда стояла на первом плане. Да вселит его Господь, идеже праведнии упокоются.

Приезд чудотворной Иконы

В мае с. г. Преосвященный Епископ Марк, возвращаясь с Архиерейского Собора в Канаде, привезет, по всей вероятности, в Германию древнюю чудотворную Икону Божией Матери Курскую Коренную, одигитрию Русской Зарубежной Церкви.

В последний раз Чудотворная Икона посещала Германскую Епархию в 1975 г. На сей раз

она будет в Германии и в Дании приблизительно полтора месяца, а потом вероятно еще поедет в Англию. Во второй половине мая и в течение всего июня месяца икона будет посещать приходы Германской Епархии.

"Сказание" о Чудотворной Иконе Курской Коренной отпечатано еще в 50-ые годы в Обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Его можно заказать в монастыре.

Из жизни других епархий

Открытие и переложение святых мощей Новомучениц Елисаветы и Варвары в Иерусалиме

По благословению Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия, в русском монастыре св. Марии Магдалины в Гефсимании состоялось открытие мощей свв. Новомучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары для переложения их в новые мраморные раки.

Под 2 января ст. ст. 1990 была приурочена славословная служба предпразднству Богоявления, преп. Серафиму Саровскому и Царственным Новомученикам. В службе участвовало все духовенство Духовной миссии и монашествующие трех монастырей. К началу службы в 4.30 посреди храма стояли два малых ветхих гроба, в которых находились мощи преподобномучениц. За вечерней пелись стихиры предпразднства, преподобному Серафиму и стихиры из службы Царственным мученикам. На повечерии был прочтен положенный канон предпразднству. К утрени прибыло духовенство с Елеона, а также игуменья с сестрами. Канон Царственным Мученикам читал перед мощами о. Архимандрит Нектарий.

К Великому славословию начальник Миссии в полном облачении, а остальное духовенство в фелонях и епитрахильях вышли к мощам. Совершив каждение, о. архимандрит Алексей на "Святой Боже" снял крышки с гробов и покрывало с мощей до пояса. Благоговейный трепет объял всех присутствующих, когда были открыты мощи, при виде следов тех страданий, которые претерпели святые. По окончании пения тропарей о. Алексей произнес слово о подвиге Новомучениц и его значении для будущих судеб России и всего мира. После слова была прочтена коленопреклоненная молитва Преподобномученицам, и присутствующие стали прикладываться к мощам. После отпуска, при пении Величания всеми молящимися, духовенство унесло святые мощи в алтарь через Царские врата.

По окончании службы все шло молча в трапезную, где во время трапезы было прочтено слово Архиепископа Анастасия, ставшего впоследствии Первоиерархом нашей Церкви, произнесенное им в Гефсимании в 1925 году: "Свет-

лой памяти Великой княгини Елисаветы Феодоровны".

2 января 1990 г. в день памяти преп. Серафима Саровского в ризнице храма св. Марии Магдалины были произведены работы по очищению, омовению и облачению св. мощей. Работу над мощами св. муч. Великой княгини Елисаветы произвели игуменья Гефсиманского монастыря, Анна, и Елеонского монастыря, Варвара. Великая княгиня была погребена в своей монашеской одежде, и мощи были покрыты вышитым платом. В гробу найден деревянный крест и металлическая овальная нательная иконка Божией Матери. Мощи св. вел. кн. Елисаветы носят следы тяжелых страданий. Голова, на которой видны следы апостольника, лежит с характерным для Елисаветы Федоровны наклоном.

По очищении святые мощи омыты смесью из вина, оливкового масла и благовонных масел, облачены в новые одежды, сшитые по уставу ее общины. Лик покрыт воздухом и все мощи покрыты платом, вышитым золотом Гефсиманскими сестрами. Мощи положены в деревянный гроб, сделанный из крышки внешнего дубового гроба, в котором мощи были привезены. Этот гроб облицован красным бархатом.

3 января 1990 г., в день памяти св. пророка Малахии, были произведены те же работы над мощами Новомученицы послушницы Варвары. Мощи ее были облачены грубым больничным халатом. Часть ее монашеской одежды сохранилась, в частности - апостольник. Судя по мощам, св. Новомученица Варвара была небольшого роста, примерно 150 см. На голове сохранились длинные волосы русого цвета. Череп носит черты азиатского типа. Виден острый нос и широкие скулы. Видны и следы ее страданий: шея была сломана, три передних зуба выбиты, между тем, как другие зубы в хорошем состоянии. Мощи святой Варвары были заложены в новый гроб, так же как и мощи св. Новомученицы Елисаветы.

9/22 января 1990 г., в день св. муч. Полиевкта, о. архимандрит Алексей в присутствии всех Гефсиманских сестер освятил новоизготовленную белую мраморную раку. После освящения, при пении Величания, о. Алексей вы-

нес из алтаря через Царские Врата деревянный гроб с мощами св. Новомуч. вел. кн. Елисаветы и при помощи м. игуменни Анны и сестер опустил их в новую раку. То же самое было сделано с

мощами св. преподобномученицы Варвары через день 11/24 января, в день памяти преп. Феодосии. Новые раки будут стоять перед иконостасом.

Наша Церковь на Родине

Памятники, Епископы и ленинские принципы

Статью "Принципы епископа" мы прочли под рубрикой "Навстречу выборам" в воскресном приложении "Известий" ("Неделя" № 50/1989). Речь об управляющем Тамбовской и Мичуринской епархией от имени Московской Патриархии, члене городской избирательной комиссии по выборам депутатов Тамбовского горсовета, советском епископе Евгении Борисовиче Ждане, который говорит:

"Поскольку голосовать будут все советские граждане, было бы абсурдно разделять их на неверующих и верующих; поэтому участие духовного пастыря в работе избирательной комиссии логично. Все мы дети нашей Родины - единое целое".

Красиво и логично... и председатель областного отделения Советского фонда культуры подчеркивает: "Евгений Борисович Ждан ведет активную миротворческую деятельность. Верующие и духовенство только за 11 месяцев 1989 года перечислили в Советский фонд мира 812 тысяч рублей, а также 12 тысяч рублей - на счет фонда культуры - на строительство памятника Г. В. Чичерину в Тамбове (Чичерин известный советский дипломат ленинского времени - Ред.). Духовенство области участвует в благотворительных вечерах. Епископ активно работает в отделении нашего фонда..."

Когда 48-летний епископ принял два с половиной года тому назад Тамбовскую епархию, там было 37 приходов, сейчас их "на десять больше". Дошли, значит, до точки, а сейчас "новые отношения государства к религии".

И вот: "Евгений Борисович энергичен, любит спорт (сейчас это - лыжи)". А в заключение статьи сказано: "И последнее. На вопрос, какие принципы взаимоотношений Советского государства и церкви он считает на сегодня оптимальными, епископ отвечает: "Ленинские принципы".

Ну что-ж. Он знает, что говорит. Правда, случай, когда мастерам, поставившим иконостас в одной из вновь открытых храмов Тамбовщины, отказывали в оплате их труда под разными предлогами, не остался неизвестным российской общественности. Как же успеть еще и уплатить верующим художникам за их труд в новооткрытом храме, когда надо столь великие проекты как памятник советско-ленинской дипломатии и советский фонд мира снабдить

здоровым кушем. Не растекаться же трудовым копейкам и копеечкам пенсионерским во все стороны! Пусть текут в духе "ленинских принципов"...

А верующие? Тяжело им под этим ярмом.

Перекрестился б. заключенный ГУЛага и известный писатель Олег Васильевич Волков на вечере памяти Новомучеников российских, проходившем в Москве, перекрестился при упоминании фразы Патриарха Пимена, что, дескать, перестройка вернула к ленинским нормам в отношениях с религией, и сказал:

"Не дай того Бог!"

На этом вечере, впрочем, выяснилось, что Ленин лично сломал памятник мужу княгини-мученицы Елисаветы Феодоровны, великому князю Сергею Александровичу, которого в 1905-м году разорвала на куски бомба, брошенная террористом Каляевым. Памятник был воздвигнут перед зданием Сената. Это был высокий бронзовый с эмалью крест (по рисунку Васнецова) с изображением распятого Спасителя и скорбящей Богоматери. Надпись гласила: "Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят".

1 мая 1918 г. памятник был уничтожен (воспоминания о сносе: Ю. Юров, "Наша главная площадь", 2-е изд. Москва 1966, С. 76-77):

"... в Кремле появляется Ленин. Празднично настроенный, он шутит, смеется." Приветливо поздоровавшись с комендантом Кремля и похвалив праздничное украшение Кремля, Ленин тут же высказывает свое разочарование тем, что один из тех истуканов-памятников, которые должны были быть сняты по декрету Совнаркома, по-прежнему стоит в центре Кремля. На жалобу коменданта на недостаток рабочих рук Ленин отвечает: "Для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас... Как товарищи?" И добавил увидев одобрительные кивки: "Видите? А вы говорите, рабочих рук нет... Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки". Получив веревки, Ленин ловко сделал петлю и накинул на памятник. Ленин, Свердлов и проч. впряглись и памятник вскоре рухнул на булыжник.

"- Долой его, с глаз, на свалку! - продолжал командовать Владимир Ильич. Десятки рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику".

В описании, вышедшем в советском издательстве не упоминается, что памятник этот - Крест.

Мы узнали об этом из заметки П. Паламарчука, отпечатанной в независимом русском альманахе "Вече" (№ 35/1989, с. 121-124). Там верующий русский автор заключает:

"Таковы были истинные ленинские нормы: петлю на шею Сыну Божию".

Заклучим и мы: эта петля - по прежнему на шее истинной Церкви. Но разоблачить антихристову подмену, это не дело тех, которые привыкли тянуть в ту же сторону.

Обрести истину предоставлено верующему церковному народу.

Кто христианин, тот потрудится обрести ее.

Из других Церквей

Румынский патриарх снят с поста

Передпраздником Богоявления с. г. Святейший Синод Румынской Православной Церкви в Бухаресте освободил патриарха Феоктиста от его обязанностей и учредил временную комиссию из трех митрополитов и одного епископа для временного управления Румынской Церковью.

Это решение Синода было принято вследствие продолжительных демонстраций перед патриаршей резиденцией студентов богословия, скандировавших, среди прочего, - "Феоктист - коммунист". Патриарх Феоктист, как и многие румынские епископы, ни разу не выступал в защиту угнетенного народа и заключенных священников и верующих, а наоборот в бесчисленных письменных и устных заявлениях хвалил тогдашнего коммунистического диктатора Чаушеску и его богомерзкую и человеконенавистную политику. Еще за неделю до расстрела румынского диктатора патриарх Феоктист написал верноподданническое послание в адрес Чаушеску, когда в г. Темешвар по его указу уже были убиты демонстранты. Верующие румыны выражают свое недоумение и недовольство тем, что снят с должностей пока только патриарх, а другие архиереи, также запятнавшие себя и всю Церковь, остаются на своих постах.

Но совесть Церкви и народа вряд ли будет их долго терпеть. Надо надеяться, что церковное руководство Московской патриархии также поймет, что его время истекло и пора, наконец, уступить истине.

И. А. Ильин

Вследствие политических событий последних месяцев национальный вопрос приобрел в России особое значение. Террористически насаждая интернационализм, безбожная коммунистическая власть разбила здоровое отношение к национальному вопросу и в итоге довела народы, некогда мирно объединенные в Российской империи, до глубокого недоверия и стихийной вражды. В настоящий момент наблюдается опасность вспышки национальной ненависти и распада Российского государства. В этом свете мысли Ивана Алексеевича Ильина "О христианском национализме" нам кажутся крайне ценными для современного читателя. Они составляют 7-ю главу его работы "Основы христианской культуры", которая вскоре будет переиздана в издательстве преп. Иова Попова в Мюнхене.

Ниже приводим полный текст седьмой главы.

Ред.

О Христианском Национализме

Культура творится не одним человеком. Она есть достояние многих людей, духовно объединенных между собой. Каждые двое друзей образуют в своем общении известный культурный уровень и создают известные культурные содержания. Так обстоит и в каждой семье, в каждом обществе, в каждой организации, в каждом сословии и у каждого народа. Люди не случайно объединяются друг с другом: их влечет друг к другу сходство материальных и духовных интересов; из этого сходства возникает общение; длительное общение увеличивает взаимное подобие и, если общение носит творческий характер, то возрастает и взаимное

влечение, крепнет взаимная связь. Эта связь закрепляется традицией, передающейся из поколения в поколение. Так постепенно возникает единая и общая всем культура.

Самое глубокое единение людей возникает из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы. Именно таково национальное единение людей.

Национальное чувство не только не противоречит христианству, но получает от него свой

высший смысл и основание; ибо оно создает единение людей в *духе и любви*, и прикрепляет сердца к высшему на земле - к дарам Святого Духа, даруемым каждому народу и по своему претворяемым каждым из них в истории и в культурном творчестве. Вот почему христианская культура осуществима на земле именно как национальная культура и национализм подлежит не осуждению, а радостному и творческому приятию.

Каждый народ имеет *инстинкт*, данный ему от природы (а это значит - и от Бога), и *дары Духа*, изливаемые в него от Творца всяческих. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Так, каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается; по-своему улыбается, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует; по-своему воюет... Он по-своему возносится и падает духом; по-своему организуется. У каждого народа иное, свое чувство права и справедливости; иной характер, иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая мечта; иной государственный инстинкт. Словом: у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа *особая, национально-зарожденная, национально-выношенная и национально-выстраданная культура*.

Так обстоит от природы и от истории. Так обстоит в инстинкте, и в духе, и во всем культурном творчестве. Так *нам всем дано от Бога*.

И это хорошо. Это прекрасно. И никогда не было осуждено в Писании. Различны травы и цветы в поле. Различны деревья, воды и облака. *"Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе"*. (1 Кор. 15, 41). Богат и прекрасен сад Божий; обилён видами, блещет формами, сияет и радуется многообразием. И каждому народу подобает и быть, и красоваться, и Бога славить - по-своему. И в самой этой многовидности - уже поет и возносится хвала Творцу. И надо быть духовно слепым и глухим, чтобы не постигать этого.

Мысль - погасить это многообразие хвалений, упразднить это богатство исторического сада Божия, свести все к мертвому единообразному штампу, к "униформе", к равенству песка, к безразличию после уже просиявшего в мире духовного различия, - могла бы зародиться только в больной душе, от злобной, завистли-

вой судороги, или же в мертвом и слепом рассудке. Такая плоская и пошлая, противокультурная и всеразрушительная идея была бы сущим проявлением безбожия. Почерпнуть ее из христианства, из Евангелия, в православии - было бы совершенно невозможно.

Ибо христианство подарило миру идею личной, бессмертной души, индивидуальной по своему дару и по своей ответственности, обособливой во грехах, самодеятельной в покаянии и в любви, т. е. идею *метафизического своеобразия человека*. Согласно этому - идея *метафизического своеобразия народа* есть лишь верное и последовательное развитие христианского понимания. Преп. Серафим Саровский говорил, что Бог печется о каждом человеке так, как если бы он был у Него единственным... Это сказано о личном человеке. А об индивидуальном народе? Что же, о нем Господь не печется совсем? Отвергает его, осуждает и обрекает? Каждую лилию одевает в особливые и прекрасные ризы; каждую птицу небесную помнит и кормит; и все волосы на голове человека сосчитывает, - а своеобразие народной жизни проклинает, как начало зла, и отмечает, как грех и мерзость? Может ли христианин придерживаться такого воззрения?

Каждый народ служит Богу, как умеет - всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим. Один народ служит творчески, и цветет духовно; а другой - нетворчески, и духовно хиреет. Есть такие народы, что перестают служить и становятся шлаком истории; и есть такие, что в своем малом и скудно-беспомощном служении угасают, не достигнув расцвета. А есть и такие, что могут осуществлять свое служение только под водительством другого, духовно сильнее народа...

И вот национализм есть уверенное и страстное чувство, верное по существу и драгоценное в творческом отношении. -

что мой народ получил дары Духа Святого;

что он принял их своим инстинктивным чувством и творчески претворил их по-своему;

что вследствие этого сила его обильна и призвана в дальнейшем к великим, творческим культурным свершениям;

что поэтому народу моему подобает культурное "само-стояние", как залог величия (Пушкин!) и независимость национально-государственного бытия.

И в этом чувстве, верном и глубоком, христианин прав и осуждению не подлежит. Это чувство объемлет всю его душу и оплодотворяет его культуру.

Национальное чувство есть *любовь* к исторически-духовному облику и к творческому акту своего народа.

Национализм есть *вера* в богоблагодатную силу своего народа и потому - в его призвание.

ва. Правда, есть националисты, предающиеся этим чувствам. Но извратить можно *все* и злоупотребить можно *всем*. Злоупотребить можно гимнастикой, ядом, свободой, властью, знанием, словом; извратить можно любовь, искусство, суд, политику и даже молитву; однако никто не думает воспретить и искоренить все это только потому, что некоторые люди принимают извращенные формы за единственно возможные, а здоровых форм не замечают совсем...

Можно ли любить свою *церковь* и не презирать другие исповедания? Конечно, можно. И вот, сей христиански благородный дух возможен и в национализме.

Можно ли любить свою *семью* и не питать вследствие этого ненавистно-презрительных чувств к другим семьям? И вот, этот христиански-братский дух возможен и у национально мыслящих людей. Именно этот дух и лежит в основе христианского национализма.

При верном понимании национализма – *религиозное чувство и национальное чувство* не отрываются одно от другого, и не противостоят друг другу; но сливаются и образуют некое жизненное творческое единство, из которого и в лоне которого вырастает национальная культура.

Это не значит, что народ становится предметом религиозного обожания, а идея Бога низводится на уровень земной нации. Народ не Бог и обожествление его кощунственно и греховно. И Бог превыше земных разделений – расовых, языковых, душевных и исторических. Но народ должен быть поставлен перед лицом Божием, и силы его должны быть облагодатствованы свыше. И если это свершилось, и если это признано, то жизнь его получает *религиозный смысл*, а религия находит себе достойное жилище в национальном духе. Все бытие и вся история народа осмысливаются, как самостоятельное и своеобразное служение Богу: *приятие даров Святого Духа и введение их в национальную культуру*. Итак: народ не Бог, но силы его духа – от Бога. Путь его исторической борьбы и его страданий – есть путь восхождения к Богу. И этот путь – дорог и священен для националиста. И чувствуя это, он исповедует, что родина священна, что ею надо жить, что за нее стоит бороться перед лицом Божиим и, если надо, то и умереть.

Христианский национализм измеряет жизнь своего народа и достоинство своего народа религиозным мериллом: идеею Бога и Христа, Сына Божия. Именно это измерение научает христианского националиста безусловной преданности и безусловной верности; и оно же научает его сверхнациональному созерцанию человеческой вселенной и вселенскому братству людей. Истинная вселенскость не только не отрицает национализма, но вырастает из него и закрепляет его, так что истинный националист мо-

ционализм есть *воля* к его творческому расцвету в дарах Святого Духа.

Национализм *созерцает* свой народ перед лицом Божиим, созерцает его душу, его таланты, его недостатки, его историческую проблематику, его опасности и его соблазны.

Национализм есть система *поступков*, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания.

Вот почему истинный национализм есть не темная, антихристианская страсть, но *духовный огонь*, возводящий человека к жертвенному служению, а народ к духовному расцвету.

Христианский национализм есть *восторг* от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Это есть *благодарение* Богу за эти дары; но это есть и *скорбь* о своем народе, если народ не на высоте этих даров.

В национальном чувстве – источник *духовного достоинства*: национального, а чрез то – и своего, личного.

В нем источник единения, – ибо нет глубже и прочнее единения, как в духе и пред лицом Божиим.

В нем источник *правосознания* – этого чувства своей *правоты* в глубоком и последнем измерении, чувства своей безусловной привязанности и связанности, своего дома и своего верного дерзновения.

Национализм учит и *смирению* – в созерцании слабостей и крушений своего народа (вспомним покаянные стихотворения Хомякова к России).

Национализм открывает человеку глаза и на национальное своеобразие *других народов*; он учит не презирать другие народы, а чтить их духовные достижения и их национальное чувство: ибо и *они* причастны дарам Божиим, и *они* претворили их по-своему.

Так осмысленный национализм учит человека, что *безнациональность* есть духовная беспочвенность и бесплодность; что *интернационализм* есть духовная болезнь и источник соблазнов; и что *сверх-национализм* доступен только настоящему националисту. Ибо создать нечто, прекрасное для *всех* народов, может только тот, кто утвердился в творческом акте *своего* народа. "Мировой гений" есть всегда и прежде всего *национальный* гений; а попытка стать "великим" из интернационализма и пребывая в его атмосфере, давала и будет давать только мнимых, экранных "знаменитостей" или же планетарных злодеев. Истинное величие почвенно. Подлинный гений национален.

Напрасно говорить, будто националист "ненавидит и презирает другие народы". Ненависть и презрение совсем не составляют сущности национализма; они могут присоединяться ко всему, если душа человека зла и завистли-

жет вступить во вселенское братство только как живой представитель своего народа и его национального духа.

Тот духовный акт, которым народ творит свою культуру, есть акт *национальный*: он возникает в национальной истории, он имеет особое национальное строение, он налагает свою печать на все содержания национальной культуры. Человек может не замечать этого; народ может не сознавать этого. Но это остается и пребывает. И есть у каждого народа известная ступень *духовной зрелости*, на которой

он *осознает* особенности своего национального духа и своей национальной культуры и уразумевает, что ему даны свыше Дары и что он воспринял, усвоил и воплощает их своеобразно. Тогда нация постигает свой религиозный смысл, а национальная культура утверждается на обоих (доселе несознававшихся) религиозных корнях. Религиозная вера осмысливает национализм, а национализм возводит себя к Богу.

Таковы основы христианского национализма.

Преп. Серафим Саровский Чудотворец.

(окончание)

Все пережитое им – пост, труды, стояние на камне, беды от разбойников – это путь креста, путь страданий – добровольное мученичество ради Христа и по любви ко Христу.

От пламенной любви к Богу, избрал он новый подвиг – молчаливость, прося Бога: *"Положи, Господи, хранение устам моим"*. Этот подвиг состоит не во внешнем только молчании и воздержании языка от слов, а в отречении от всех житейских помыслов. В полной сосредоточенности в Боге, во всецелом погружении ума в Божественное, в чистейшем посвящении всех мыслей и чувств одному Господу. Здесь он более всего подражал преп. Антонию Великому и Иоанну молчалинику. Ни с кем не говорил, при встречах падал ниц, молчал устами, молчал и в разуме; и враг не успевал ничего к потаенному сердцу человека.

Более двух лет по кончине о. Исаии преподобный Серафим был в дальней пустыньке в молчании по учению Евангельскому: *"Вниди в клеть твою и, затворив двери твои, помолись Отцу твоему"* (Мф. 6, 6).

Почили столпы и духовные отцы Пахомий, Исаия, Иосиф, которые любили его. Заметилось после них недоверие и подозрительность. Преподобный по требованию настоятеля покинул пустыньку и 8 мая 1810 года после 15 лет пребывания в пустыньке пришел в монастырь и сразу же ушел в затвор в свою келию 5 кв. аршин с двумя окнами, где были: одна икона, обрубок пня, кучка дров перед печкой. Пять лет был в затворе. Никому не открывал дверь, даже епархиальному архиерею Тамбовскому Иоанне. Пища в затворе – толокно и белая рубленая капуста, питье – вода.

Однажды пять дней молился и видел славу святых: Предтечи, св. Апостолов, Вселенских учителей, преподобных и мучеников, сияющих в неизреченной славе и радости, каких око не видело, ухо не слышало, и на помышление человеку не приходило. Если бы ты знал "какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить

скорби, гонения, клевету, с благодарением. Если бы самая эта келия наша была полна червей, и если бы эти черви ели плоть нашу всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим его".

При созерцании он часто изменялся видом – лицо изменялось, издавало чудный свет, и просвещалось до того, что невозможно было смотреть на него, во всем лице радость и восторг, был как земной ангел – небесный человек. Он во время молчания как будто что видел – созерцал умом с умилением и слушал что-то с изумлением. Лицо его было необыкновенно: сквозь кожу его проникал благодатный свет, в глазах спокойствие и особенный душевный восторг.

В келии его приобщали по воскресеньям и ежедневно приносили ему антидор. Он постился и желал иметь свою плоть легкою, а ум способным "погружаться в созерцание мира духовного". Носил крест на плечах, а под рубашкой, на веревках, большой пятивершковый железный крест.

Пять лет провел он строгого затвора. 4-5 лет еще с послаблением держал затвор – дверь была открыта, но бесед он не вел. И вот Царица Небесная явилась ему с преп. Онуфрием Великим и Петром Афонским и велела затворнику принимать посетителей и давать им наставления. Теперь с ранней литургии до 8 часов вечера ежедневно приходили к нему.

26 ноября 1825 года в день свв. Климента и Петра Александрийского Богоматерь в видении разрешила оставить затвор и посещать "пустыньку". Когда преподобный впервые пошел снова к дальней пустыньке, он, вблизи Богословского источника, увидел Богоматерь с Апостолами. Божия Матерь ударила жезлом о землю так, что из земли источник фонтаном светлой воды. Это место, где стояли Пречистые стопы ног Царицы Небесной и явился чудесно изведенный ею источник, обозначено на

память будущих родов выкопанием тут колодца, который известен под именем колодца или источника о. Серафима. Вода его обладает свойством не портиться, хотя бы она стояла несколько лет в закупоренных сосудах, а для больных, употребляющих ее для питья и для омовения, служит средством исцеления. "Я молился, - говорит преподобный, - чтобы вода в колодце была целительной от болезней. И сама Богоматерь обещала дать Свое благословение водам этого изведенного Ею источника".

Из-за болезни ног не мог посещать дальнюю пустыньку и избрал место ближе - верстах в двух от монастыря у Богословского родника; на краю горы поставили домик без окон и дверей вышиной и длиной в сажень, а шириною в 2 аршина. Вблизи был и изведенный Богородицею источник - колодец о. Серафима. В 1827 году вблизи поставили более удобную келию у родника. Спал, как придется: то сидя, то на полу, то на коленях. Зажигал лампы и свечи в поминовение посещавших его. Молился преподобный за всех православных христиан, живых и усопших.

Преподобный стал на путь старчества - как завершение долголетнего подвижничества, как общественное служение ищущим спасения. Ум его стал прозорливым, он имел дар духовного рассуждения. Народу приходило в иные праздники до 5000. Шли ученые и простые, богатые и бедные. Был со всеми ласков, кроток и не всем открывал свои дарования. Всех принимал с лаской и любовью, иных целовал, благодарил за посещение. Был весел, хотя иногда говорил при гробе. Лицо имело ангельский вид, тихое сияние в глазах - "целое откровение любви". Его не видели печальным и унывающим. Взывал: "Батюшка мой, матушка моя, радость моя". Словом любви и кротости пробуждал совесть. Цель прозорливых внушений и действий, пробудить голос совести у приходивших, вызвать у них раскаяние во грехах, сердечное сокрушение, желание перемены к лучшему. Являл он людям плод опытного познания духовного, а не научного.

Старец учил, что цель жизни - стяжание Духа Божьего через любовь и молитву, особенно - Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного. "Ходя и сидя, делая и в церкви стоя, входя и исходя, сие непрестанно держи в устах и в сердце твоём. С призыванием таким имени Божия ты найдешь покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, вселится в тебя Святой Дух - источник всех благ, и управит Он тебя во святые, во всяком благочестии и чистоте. Очень важно посещать храм Божий, и ум хранить от рассеяния". Неграмотным советовал утром читать трижды "Отче наш", трижды "Богородице Дево радуйся" и "Верую". Во время же работы дома или в пути тихо читать - "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя

грешного", а если окружают другие, то, занимаясь делом, умом говорить: "Господи помилуй". Перед обедом - это же правило. После обеда прибегать к Богородице: "Пресвятая Богородице, спаси мя грешного", "Господи, Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного" или "Богородице Дево". Отходя ко сну, всякий христианин пусть снова прочтет указанное утреннее правило. "Держась этого правила, - говорил о. Серафим, - можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы - основание христианства; первая - Отче наш - как молитва, данная самим Богом, есть образец всех молитв; вторая - принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Богородице, Матери Господа; символ же веры - вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры". И слово Божие читать надо, ибо оно обновляет ум и направляет ко благу и охраняет душу от греха. Душа от писания разумеет, что есть добро и что есть зло. Путь непрестанной молитвы и чтения Слова Божия возводит к добродетели. "Твори непрестанную молитву: Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас. Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своея, тогда потечет в тебе молитва она беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя". Уединение и молитва, очищая ум, делают его прозорливым.

Молитвенное правило преп. Серафима в дальней пустыньке: по Псалтири исполнял свое правило молитвенное. Около полуночи вставал, выполнял правило преп. Пахомия, читал утренние молитвы, пел полунощницу, утреню и читал первый час. В наступлении 9 часа прочитывал часы - третий, шестой, девятый и избрательные. Вечером читал вечерню и малое повечерие. При наступлении ночи творил монастырское правило с молитвами на сон грядущий. Правило такое: три канона, Акафист, пятисотница с поклонами, помянник, глава Евангелия, Послания, кафизма. Часто вместо вечернего правила, преподобный полагал по тысяче поклонов за один раз. Сверх того он занимался псалмопением - сперва по уставу Пахомия Великого, а потом составил свое чинопоследование, известное под названием "келейного правила о. Серафима".

Читал Евангелие много, чтобы ум как бы плавал по закону Божию и устроил жизнь по воле Бога. Из отцев любил преподобного Иоанна Лествичника, преп. Варсануфия, Ефрема и Исаака Сирина. Все занятия были с молитвой на устах. Любил петь "Всемирную славу". Дух часто и при работе уходил в созерцание.

Молитва о. Серафима в затворе: молился как и в пустыньке - службы все, кроме литургии, и келейное правило. Читал Иисусову молитву и Богородичную. Иногда не читал молитвы, не клал поклонов, но погружался в продолжительное созерцание Господа умом.

Иногда, помня о смерти, уходил в сени и у гроба молился Господу. В затворе читал Евангелие, питался от сладчайшей беседы с Господом. В течение недели прочитывал весь Новый Завет: понедельник - от Матфея от начала до конца, вторник - от Марка, среда - от Луки, четверг - от Иоанна. На остальные дни разделял Деяния свв. Апостолов и Послания. Читал и дневные зачала. И часто сподоблялся созерцания и видения. Усладился словами: "В дому Отца моего обители многи суть". Пророк Божий Моисей имел непрестанную молитву сердечную; и когда воздвигал руки на молитву, побеждал Амалика. На каждой статье кафизмы молился за всех живых и усопших православных христиан: "Спаси Господи и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычества Твоего православно живущия: подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение вольное и невольное и их святыми молитвами меня окаянного раба помилуй". За усопших: "Упокой, Господи, души усопших раб твоих: праотца, отца и братий наших, zde лежащих и повсюду православных христиан преставльшихся: подаждь им, Господи, царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни, и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное и невольное".

Трое суток молился преподобный Серафим Богородице о двух монахинях, задержанных на мытарствах после смерти, и за молитвы Божией Матери, Господь помиловал их: они прошли мытарства и получили прощение.

Молчи, беспрестанно молчи. От уединения и молчания рождаются умиление и кротость, человек приближается к Богу, делается благочестивым и как бы земным ангелом, и "На кого воззрю - токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих". Молчание учит безмолвию и постоянной молитве, и дарует мир душе; люби молчание - входи в себя, внимая уму, очищаясь от страстей.

Пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тело, укрепляясь, было другом и помощником душе в совершении добродетели, иначе может быть и то, что при изнеможении тела и душа ослабнет. За обедом ешь довольно, за ужином воздержись. В среду и пяток, аще можешь, вкушай по однажды. Приучать себя к посту надо постепенно, мало помалу, делая себя способным довольствоваться скудной пищей. Пост состоит не в том, чтобы есть редко, а в том, чтобы есть мало, и не в том, чтобы есть однажды, но в том, чтобы не есть много. Неразумеи тот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предаётся ненасытному вкушению и телом и умом. Не различай вкусную и невкусную пищу, ибо это свойственно животным. При посте ум отрывается от земли. Постная пища не вредна. Постники, питаясь хлебом и водой, не знали рассла-

бления, но всегда были добры, сильны и готовы к делу. Болезни у них бывали редки, и жизнь их текла продолжительно до 100 лет". Хлеб и вода никому не вредны, и да не о хлебе едином жив будет человек.

Спросили о Серафима, можно ли есть скоромное по постам, если кому постная пища вредна и врачи показывают есть скоромное? Старец отвечал: "хлеб и вода никому не вредны... А что Церковь положила на семи Вселенских соборах, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавит к сему или убавит. Что врачи говорят про праведных, которые исцелили от гниющих ран одним прикосновением, и про жезл Моисея, которым Бог из камня извел воду? Какая польза человеку, аще весь мир приобретает, душу же свою отщетит? Господь призывает нас: да мы сами не хотим".

Каждый день непременно спи четыре часа: 10, 11-й, 12-й час за полунощ, аще изнеможешь, можешь вдобавок спать днем. (Впоследствии преподобный советовал немощным спать в сутки шесть часов, а более сильным - пять часов.) Девство ради Бога - великая жертва. Похоть истребляется страданием и скорбью или произвольно, или посылаемою Промыслом.

Враг искушал подвижника печалью, скукой, унынием, малодушием. Печаль и скука не позволяют иноку совершать молитву с должным усердием, лишают кротости и благодушия в обращении с другими, производят такое страшное беспокойство, что ему несносным становится и место жительства, и живущая с ним братия, не может он спокойно принимать совет и кротко отвечать на предлагаемые вопросы, а при чтении книг возбуждается какое-то отвращение, бывает частая зевота и сильная алчба. Скука нападает особенно около полудня. После принятия пищи "демон скуки внушает монаху помыслы выйти из келии и с кем-нибудь поговорить, представляя, что не иначе можно избавиться от скуки, как непрестанно беседуя с другими". Если же сей демон не может извлечь монаха из келии, то начинает развлекать ум его во время молитвы и чтения. Это - говорит ему помысл - лежит не так, а это не тут: надобно привести в порядок, и это все делает для того, чтобы ум сделать бесплодным". От скуки отличается уныние. Уныние от бессилия (естественное); от беса - прежде отдохновения приходит, "нудит остановить дело, прежде нежели исполнена будет его треть или четверть". Бывает состояние малодушия - наиболее тяжкое из душевных искушений и посылается человеку, когда Богу угодно повергнуть его в большие скорби. Это состояние души есть предвкусение гесенны. При этом дух находится как бы в иступлении, и человеком овладевает "смущение, хула, жалоба на свою участь, развращенные помыслы, переселение из места в место и т.

п. Испытание дьявола подобно паутине – стоит только дунуть на нее, и она истребляется. Надо быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым. Болезни бывают у нас от греха, от них ослабевают страсти, и человек приходит в себя, и кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более. Тяжкая болезнь укрепляет веру, закаляет терпение, приучает твердо уповать на милость Божию. Отними грех – и не будет болезней. Болезнь очищает грехи. Желающему спастись в сердечном покаянии и сокрушении должно приступить к причащению Святых Таин. Устрой мир душевный, чтобы никого не огорчать и никем не огорчаться, тогда Бог даст слезы покаяния. Мир душевный приобретается скорбями. Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце твоём. Быть в устроенном мире с совестью своей; премирном, – иметь Бога в себе; "в мире есть место Его" (Пс. 75, 3), "мир Мой даю вам" (Иоан. 14, 27). Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих. Не должно предпринимать подвигов выше сил. Иди средним путем: "Есть три пути, на которые не должно входить без особого звания Божия: затворничества, юродства и настоятельства". За нехранение чистоты, за несоблюдение среды и пятка супружества, дети рождаются мертвыми, а за нехранение праздников и воскресных дней, жены умирают родами.

О поступлении в монастырь: "Не все могут вместить, и на это принуждения от Господа нет, но все возможно верующему". Бывает так: здесь на земле, приобщается, а у Господа останется не приобщенным; другой хочет приобщаться, но почему-нибудь не исполняется его желание. Такой невидимым образом сподобляется причастия через Ангела Божия.

Спросили, не передаст ли он что родным в Курск, о. Серафим, указывая на лик Спасителя и Божией Матери, говорил: "Вот мои родные, а для живых родных я уже живой мертвец".

В Дивеево – настоятельница женской обители Агафья Семеновна Мельгунова – инокиня Александра – просила о. Пахомия и о. Серафима духовно окормлять сирот. Правила для девиц: три раза в сутки прочесть: один раз – Достойно, Символ веры; два раза – Отче наш, три раза – Богородица Дево, Символ веры; два раза – Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас грешных, с поясными поклонами; два раза – Господи Иисусе Христе, Госпожею Девою Мариею Богородицею помилуй мя грешную; один раз – Господи, Иисусе Христе, Госпожею Девою Мариею Богородицею, помилуй нас грешных,

тоже с поясными поклонами; двенадцать раз – Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас и двенадцать раз – Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси нас грешных, тоже с поясными поклонами. Да вечерние и утренние молитвы, да помянник с 12-ю избранными псалмами святых отец и сто земных поклонов Богородице. При работе можно и на ходу читать это правило.

Поучения:

Воров в обители не держать, лучше блудников терпеть. Запретил говорить на Вы, должно всем говорить Ты, Богу говорили и то Ты – Господи. Не благодарите за жертвования, а молитесь. Бог воздаст. Приносят дар не вам, а Богу, не вам его и благодарить. Из обители ничего не давай родным, а то дом разорится и погибнет. Свое дай, нет – молись.

Заповедал батюшка не судиться, а предать обитель воле Божией. Заповедал в обители: 1) держать неугасимые лампы; 2) читать Псалтирь неугасимую по усопшим; 3) петь Параклис Божией Матери. Приобщаться в 4 поста и двенадцатые праздники, даже еще можно и в большие праздничные дни – чем чаще, тем лучше. Только приступать в смиренном сознании греховности своей. Священнику сколько возможно быть снисходительнее на исповеди. Бог прощает, а он свидетель. Послушание дорого, Адам не послушался заповеди и возник первородный грех ветхого Адама. Начальницу выбирать только из своих сестер, а не из чужой обители. О. Серафим, предчувствуя свою кончину, говорил дивеевским сестрам: "Искал я вам матери (настоятельницы) и не мог найти. Человека-то днем с огнем не найдешь. Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери". Двенадцать раз было явление от Бога преподобному Серафиму. Мать Божия, при явлении преп. Серафиму, одета была в мантию, как изображают на иконе Скорбящей Божией Матери, и сказала:

"Как было прежде, так и ныне. Только прежние мученики страдали явно, а нынешние – тайно, сердечными скорбями, и мзда им будет такая же".

Перед кончиной о. Серафим сам отмерил себе сбоку алтаря Успенского собора могилу, и на вопрос брата: "Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия. Старец отвечал: потому, что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием, потому что благодать и помощь Божия верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде; ибо по слову Божию Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки" (Евр. 13, 8).

Эта глубокая и святая истина, которую о. Серафим уразумел из опыта собственной жи-

зни. была, так сказать, заключительным словом его уст и печатью его подвигов.

Кончина преподобного Серафима 2 января 1833 года, в понедельник, в 6 часов утра на коленях перед иконой Божией Матери "Умиление",

со сложенными крестообразно руками с медным распятием.

В январе 1903 г. Св. Синод вынес решение благоговейного старца Серафима признать в лике святых.

На пятой неделе после Пасхи 1990 в Канаде должен состояться Архиерейский Собор. В Воскресенье 13 мая в Монреале имеет совершиться прославление Оптиных Старцев. 14 Оптиных Старцев будут причислены к лику Святых. В связи с этим величайшим событием в жизни нашей Церкви мы здесь помещаем ряд статей об Оптиной Пустыни и ее старцах. Этот материал нами получен из России. Ред.

Слово 1. Историческое Описание Оптиной Пустыни

Оптина пустынь находится в Калужской губернии, в двух верстах от славного города Козельска. При спуске дороги в луговую долину Богоспасаемая обитель открывается взорам путника всюю красотою своих величественных храмов и башен: с трех сторон ее окружает дремучий лес: с запада у самых стен течет быстрая Жиздра: по левому берегу ее расстилается зеленым ковром поемный луг, орошаемый излучистой речкой Ключомой (один из притоков левого берега Жиздры).

Монастырь занимал большую площадь, обнесенную каменной стеной, на четырех углах которой были водружены металлические ангелы с трубами: ангелы при ветре вращались и издавали особый скрипящий звук, привлекавший внимание богомольцев. Внутри монастырской ограды было три больших храма. Главный храм был посвящен иконе Казанской Божьей Матери. Около алтаря этого храма впоследствии были похоронены оптинские старцы: Лев, Макарий, Амвросий, Анатолий, позднее Иосиф и Варсанофий. Над каждой могилой была воздвигнута гробница, горели неугасимые лампы. Здесь почти в продолжении целого дня совершались панихиды очередными иеромонахами. Тут же рядом, между храмами, среди фруктовых деревьев погребались и остальные члены монастырской братии. На востоке от обители на расстоянии 150 сажен расположен скит во имя Св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Город Козельск Калужской губернии (до 13 столетия - Козилеск или Козлеск) получил название от своего местонахождения среди дремучих лесов и был одним из значительных городов земли Вятчей, составлявшей один из уделов князей Черниговских.

Уже в 1146 году, раньше чем Москва, упоминается он в летописях. Именно этот город Козельск, обессмертил себя в годину общего бедствия на Руси героической защитой против полумиллионной орды Батыя, нахлынувшей в 1238 году, за что и прозван от него "злым городом".

"Пустыня, а не вселенная, должна была уготовать

Иоанна, чтобы он сделался способным уготовать

путь Господень для спасения вселенной."

/ Митрополит Филарет Московский "Слова и речи"/.

Славна и величественна святая земля Русская! Много в ней дорогих и близких сердцу святых мест, церквей, часовен, монастырей, насажденных ревнителями благочестия, которые своей пламенной молитвой, словно солнце своими блистающими лучами, обогревали Русскую землю.

Одним из таких благодатных очагов высокой духовной культуры, озаренных светом Христова Евангелия, является *Введенская Оптина Пустынь*, занимающая важное место в истории духовного просвещения русского народа. Судьбы этой обители разнообразны и занимательны для любителей отечественной старины, поучительны и назидательны для ревнителей благочестия.

В издательстве
Преп. Иова Почаевского имеются
поздравительные открытки
на Пасху;
нашего храма в Визбадене,
иконостаса, работы Шелехова в
Штутгарте,
храма в Бад Эмсе и Баден-Бадена
и миниатюры.

Относительно наименования обители Оптиной существует два мнения. Первое: согласно местному преданию, во время седой старины для того, чтобы хоть сколько-нибудь воспрепятствовать опустошительным набегам татар на Великое Московское княжество, великий князь Московский Иоанн Данилович Калита укрепил засеками всю страну от Оки к Дону и через Дон к Волге. Эти заповедные леса служили иногда убежищем для "внутренних врагов" Древней Руси - разбойников. По временам шайки были так многочисленны, что устрашали жителей не менее татар и Литвы. В непроходимых дремучих лесах Козельской засеки жили два разбойника - Кудеяр и Опта. Много лет наводили они ужас на окрестных жителей своими грабежами, но, по действию благодати Божией, случилось что-то необычайное в душе грозного предводителя шайки - и разбойники разошлись. Кудеяр отправился в Пензенскую губернию и долго еще продолжал заниматься разбоем, а Опта принес достойные плоды покаяния, принял иночество, и из предводителей шайки душегубцев Господь Бог взыскал его в вожди и наставники душ, ищущих спасения. По имени своего основателя пустынь и получила название Оптиной.

Однако есть еще и второе мнение, согласно которому наименование "Оптин" (употреблено в значении "общий") монастырь получил от совместного пребывания в обители схимников и схимниц, так как в древних синодиках Оптиной пустыни записаны их имена. Такое совместное пребывание имело место в некоторых древних монастырях России; и на Руси было несколько обителей, именовавшихся Оптинскими. Так в 70 верстах от Козельской Введенской Оптиной пустыни была расположена другая, столь же древняя обитель Орловской епархии города Болохова - Оптин Троицкий монастырь /возможно, что он тоже основан Оптой/.

Поскольку обитель издревле не имела ни земель, ни богатых угодий, то можно предположить, что она основана не князьями и боярами, а слезами, пощением, бдением и "в поте лица" трудами неизвестных подвижников.

О времени основания монастыря, однако ничего неизвестно. Первые исторические сведения об Оптиной пустыни сохранились только от конца 16 века. Так в 1598 году царь Михаил Федорович пожертвовал Оптиной пустыни на ладан и свечи, "мельничное место на реке под Козельском". С 17 века сохранились списки настоятелей Оптиной пустыни. Многие из них были в игуменском достоинстве, что свидетельствует уже о некоторой известности обители.

Претерпевшая литовское разорение, обитель в 1625 году, когда в ней был игумен Сергей, начала восстанавливаться. В 1630 году там была деревянная церковь, шесть келий и 12 человек братьев под управлением иеромонаха

Выставка в Бад Гомбурге еще продолжается до 1 апреля.

Феодора. В 1689 году на средства братьев Шепелевых (местных бояр) был построен Введенский собор.

В 1724 году (в период гонения на монастыри) обедневшая обитель указом Синода и в соответствии с распоряжением Петра 1 была упразднена, как "малобратный монастырь", а иноки переведены в Спасопреображенский Белевский монастырь. Но уже в 1726 году по ходатайству стольников Андрея Шелепова и Ардатова монастырь был официально восстановлен и 10 человек иноков, возвратившихся в обитель, начали приводить ее в порядок.

В последующие десятилетия жизнь в Оптиной пустыни едва теплилась, так как известно, что в 1770 году в обители было только трое монашествующих и один из них - слепец. Настоятеля-строителя вообще не было.

Лишь с 1795 года началось полное восстановление обители, когда на нее обратил внимание Московский митрополит Платон.

И обитель, основанная отшельником Оптою, возрожденная незабвенным Платоном и утвержденная боголюбивым Филаретом, в прошлом столетии как по своей внешней красоте, так и по внутреннему благоустройству справедливо именовалась "Лаврой Калужской епархии".

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и изданием братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Епархии: (PSCHA München Konto Nr. 130 18-808)

Адрес Редакции:

Vestnik

Kloster d.Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel. (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

